

Бархатные сумерки богини

В свой юбилей Елена Образцова решилась на бесстрашные эксперименты

*Независимая
2009-27 янв.-с.б.*

Андрей Хрипин

Своевольная комета русской оперы Елена Образцова весь нынешний сезон, начавшийся для нее еще в августе с именного конкурса в Петербурге (см. «НГ» от 05.09.03), посвящает празднованию своего 40-летия на сцене. Даже не верится – такой красивой и молодой была она в минувшее воскресенье на своем творческом вечере в Большом театре. И театр, где Образцова дебютировала еще студенткой в 1963 году в роли гордой шляхтянки Марины Мнишек, надо сказать, со вниманием (не то что к смерти великого баса Ивана Петрова, смерть которого перед самым Новым годом прошла незамеченной) относится к юбилею своей самой роскошной и знаменитой дивы – 17 декабря, сорок лет спустя день в день, Большой дал парадного «Бориса Годунова» с неуядающей юбиляршей у фонтана.

Главное свойство долгоиграющей звезды и вечной женщины – все время меняться, искать повод для обновления. Как в творчестве, так и в жизни. И Образцова такова в полной мере. То она в опере, то в оперетте, то в драме. Ей ничего не стоит увлечься вчера зонгами, сегодня песнями кабаре, а завтра – джазом. И если позавчера она может шокировать всех, подстригшись буквально «ежиком», то сегодня способна умилить самые строгие взгляды ангельским обликом и мелкой блондинистой завивкой.

Январский бенефис самой известной в народе оперной певицы поставил ее большой друг и добрый гений в течение последних лет Роман Виктюк, благодаря которому Образцова возродилась подобно Фениксу и научилась снайперски правдиво играть любовь на сцене (до сих пор идет спектакль «Антонио фон Эльба», в котором героиня, стареющая оперная примадонна, разбивает голубую пару, и,

кроме того, все никак не созреет садомазо-боевик «Венера в мехах»). По правде говоря, бенефис в Большом оказался самым обыкновенным номерным концертом. Но хорошо, что обошлись без поздравительных вкраплений и ведущего типа Святослава Бэлзы. А отсутствие режиссуры как таковой воспринималось не иначе как самый провокационный из всех наворотов Виктюка. Внешне такое вроде бы под силу и рядовому помрежу театра, но внутренне тут, видимо, как и в случае с голым королем, штучка потоньше и помистичней.

свою силу неизъяснимая магия. Вне всякой зависимости от сиюминутного вокального качества по-прежнему дерзка и неотразима ее Кармен, неистова и агрессивна принцесса де Буйон, восхитительно пьяна уличная певичка Перикола, за которой ухлестывает вице-король Перу. Тут случай, когда голос неотделим от личности. На одном из «фото» в этом альбоме (не самом, если честно, удачном) – дочь, певица Елена Макарова (мама была до последнего против), гораздо лучше смотрится парный портрет «Мать и дочь», вернее, дуэт «Две кошечки» Рос-

Хорошо, что обошлось без поздравительных вкраплений и Святослава Бэлзы

Началось все с «лебединых диагоналей» мужского кордебалета во фраках под музыку из «Раймонды» Глазунова, а сценическим антуражем стали взятые напрокат у того же балета детали декораций Симона Вирсаладзе. В качестве кортежного сопровождения для примадонны был избран главный актер Виктюка Дмитрий Бозин (чего только не писала желтая пресса о его дружбе с Образцовой) – в сценическую задачу артиста, кроме чтения выспренных неловких стихов и коленопреклонения, входило обслуживание дам на лестницах, что удавалось хуже всего – Елена Васильевна со своей скоростной энергетикой фатально уходила вперед, и Бозин ловил только ее тень.

Перелистывать альбом своей оперной жизни Образцова начала с несколько депрессивных по настроению фотографий (имеется в виду атмосфера произведений) – в ариозо Любаши она еще раскачивалась, но в сцене Пиковой дамы вступила в

сценическую задачу артиста, кроме чтения выспренных неловких стихов и коленопреклонения, входило обслуживание дам на лестницах, что удавалось хуже всего – Елена Васильевна со своей скоростной энергетикой фатально уходила вперед, и Бозин ловил только ее тень.

сценической магии. Вне всякой зависимости от сиюминутного вокального качества по-прежнему дерзка и неотразима ее Кармен, неистова и агрессивна принцесса де Буйон, восхитительно пьяна уличная певичка Перикола, за которой ухлестывает вице-король Перу. Тут случай, когда голос неотделим от личности. На одном из «фото» в этом альбоме (не самом, если честно, удачном) – дочь, певица Елена Макарова (мама была до последнего против), гораздо лучше смотрится парный портрет «Мать и дочь», вернее, дуэт «Две кошечки» Рос-

Последнее увлечение Образцовой – джаз, и своим бенефисом она официально заявила об этом в Первопрестольной (в Питере состоялся аж целый ее джазовый рецитал). Несколько джазовых стандартов (в том числе «Мой любимый» Гершвина), спетых в сопровождении джаз-квартета Игоря Бутмана в заморожено-потусторонней манере cool практически на самых басовых пределах женского диапазона, свидетельствовали о том, что преодолел Образцова понятный налет дилетантизма в этом жанре, перспектива новой Эллы Фицджеральд была бы ей обеспечена. ■